

ЛИТЕРАТУРА В ГОДЫ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аббасова Зулхумор Талибовна

*Учительница русского языка и литературы
школы №51 Кургантепинского района*

С момента начала Великой Отечественной войны, неотрывной части продолжительной II Мировой войны, прошло более 70 лет; но по-прежнему жив в памяти народа великий подвиг миллионов солдат. Во многом это заслуга писателей, которые посвятили свои величайшие художественные произведения теме войны. Среди этих писателей – такие выдающиеся деятели литературы, как А.Твардовский, К.Симонов, В.Гроссман, В.Некрасов, Б.Васильев, В.Астафьев, Ю.Бондарев и ряд других авторов. Пожалуй, трудно назвать писателя эпохи второй половины XX века, который бы не обращался в своём творчестве к теме Великой Отечественной войны. Но само освещение темы войны в военной прозе в разные моменты истории страны было достаточно различным, время диктовало выбор угла зрения, под которым рассматривались эти события. В сороковые годы создаются преимущественно лирические произведения (К.Симонов, Б.Пастернак, О.Берггольц). Лирическим героем стихов становится простой человек, которому на войне недостает прежде всего семьи, любви, дома. Бурно развивается публицистика (И.Эренбург, К.Симонов). Все писатели в тот момент едины во мнении: главная задача – победа, главное чувство – ненависть к врагу. В этот период не возникает сомнений и просто нет времени для размышлений – всем понятно, кто свой, а кто враг, а потому в произведениях того периода практически нет полутонов, сомнений, сложностей. Крупнейшие мастера слова – А.Н.Толстой, Л.Леонов, М.Шолохов – в годы войны стали и выдающимися публицистами. Особой популярностью на фронте и в тылу пользовалось яркое, темпераментное слово И.Эренбурга. Искусство публицистики за четыре года прошло несколько основных этапов. Если в первые месяцы войны ей была присуща обнаженно- рационалистическая манера, зачастую отвлеченно-схематические способы изображения врага, то в начале 1942 года публицистика обогащается элементами психологического анализа. Следующий этап совпал с переломом в ходе войны, с необходимостью углубленного социально-политического рассмотрения фронта и тыла, выяснения коренных причин близящегося поражения фашизма и неотвратимости справедливого возмездия. Этими обстоятельствами вызвано обращение к таким жанрам, как памфлет и обозрение. Публицистика военных лет – качественно иной, по сравнению с предшествующими периодами, этап развития этого боевого и действенного искусства. Глубочайший оптимизм, несокрушимая вера в победу – вот что

поддерживало публицистов даже в самые трудные времена. Особую мощь их выступлениям придавало – впервые за много лет – обращение к истории, к национальным истокам патриотизма. За четыре года войны проза пережила значительную эволюцию. Первоначально война освещалась в очерковом, схематичнобеллетризованном варианте. Таковы многочисленные рассказы и повести лета, осени, начала зимы 1942 года. Даже широко известный и пользовавшийся популярностью среди читателей-солдат рассказ А.Н.Толстого «Русский характер» (1941 – 1942) имел некоторые черты сюжетного схематизма, а сюжетные повороты в нем были легко предсказуемы. Позже фронтовая действительность постигалась писателями в сложной диалектике героического и повседневного. Уже в первые два года войны было опубликовано свыше двухсот повестей. Из всех прозаических жанров только очерк и рассказ могли поспорить в популярности с повестью. Повесть – жанр необычный для западноевропейских литератур (многим из них неведом сам термин «повесть»), весьма характерен для русской национальной традиции. Если в 20-е – 30-е годы доминировали психологически–бытовая, приключенческая и сатирико–юмористическая разновидности этого жанра русской прозы, то в годы Великой Отечественной войны на первое место вышла героическая, романтическая повесть. Стремление раскрыть суровую и горькую правду первых месяцев войны, достижениями в области создания героических характеров отмечены «Радуга» Ванды Василевской и повесть Василия Гроссмана «Народ бессмертен». Характерная примета военной прозы 1942 – 1943 годов – появление новелл, циклов рассказов, связанных единством действующих лиц, образом повествователя или лирической сквозной темой. Именно так построены «Рассказы Ивана Сударева» А.Н. Толстого, «Морская душа» Л.Соболева, «Март–апрель» В.Кожевникова. Драматизм в этих произведениях оттеняется лирической и одновременно возвышенно–поэтической, романтической интонацией, помогающей выявить душевную красоту героя. Углубляется проникновение во внутренний мир человека; в этих произведениях более убедительно и художественно совершенно раскрываются социально–этические истоки патриотизма. Достижения писателей – авторов короткой военной прозы – были продолжены и развиты К.Симоновым в повести «Дни и ночи», первом крупном произведении, посвященном битве на Волге. Углубление историзма, расширение временных и пространственных горизонтов – несомненная заслуга повести 1943–1944 годов. Одновременно шло и укрупнение характеров. В центре повести А.Платонова «Оборона Семидворья» (1943) – мир и война, жизнь и смерть, долг и чувство. В жестокий бой вступает рота старшего лейтенанта Агеева, атакуя захваченную врагом деревеньку в семь дворов. Сражение показано как тяжкий, упорный, кровавый труд. Агеев внушает своим подчиненным, что «на войне бой бывает

кратким, но долгим и постоянным. И более всего война состоит из труда... Солдат теперь не только воин, он строитель своих крепостей...» . Размышляя о своем месте в бою, Агеев себе, как офицеру, отводит особую роль: «...трудно сейчас нашему народу – весь мир он несет на своих плечах, так пускай же мне будет труднее всех» .

Суровые будни и драматизм войны, осмысленные в масштабе больших социально–нравственных и философских категорий, предстают со страниц повести Л. Леонова «Взятие Великошумска». Раздумья командира танкового корпуса генерала Литовченко, как бы продолжающие прерванную пулей нить размышлений героя повести А. Платонова, являются своеобразной этической доминантой книги: «Народы надо изучать не на фестивалях пляски, а в часы военных испытаний, когда история вглядывается в лицо нации, вымеряя ее пригодность для своих высоких целей...» . В центре повести судьба танкового экипажа – легендарного Т-34. Очень разных людей сроднила под своей броней «железная квартира под номером 203». Композиция повести строится как совмещение двух планов видения жизни: из смотровой щели танка номер 203 и с командного пункта генерала Литовченко (однофамилец механика), командующего танковым корпусом. Но есть еще третий пункт осмысления действительности – с нравственно–эстетической высоты художника, где и тот и другой планы совмещаются.

Изображение войны в произведениях этого периода отличается локальностью описываемых событий, предельной сжатостью в пространстве и времени. Поэтому именно малые жанровые формы (рассказ и повесть) заняли ведущее место в литературе о войне, значительно потеснив роман, имевший главенствующее положение в первое послевоенное десятилетие. Вместе с тем, в эти годы роман претерпевает определенные изменения. Он более чем раньше, опирается на факты, на документы, на действительные исторические события, смелее вводит в повествование реальные лица (например, образ Сталина в романе «Горячий снег»).

Список использованной литературы:

1. Астафьев В. П. Всему свой час: Сб. – М.: Мол. гвардия, 1995.
2. Астафьев В. П. Последний поклон / Повести о моем современнике. – М.: Мол. гвардия, 1972. С. 295 – 556.
3. Астафьев В. П. Ясным ли днем... – М.: Сов. Россия, 1999
4. Платонов А.П. Повести и рассказы. – М.: Реальная литература, 1993.